УДК 323
ББК 66.3(0)
DOI 10.22394/1682-2358-2019-3-12-23

I.M. Ponyaev, *Lecturer of the International Organizations and World Political Processes Department, Lomonosov Moscow State University*

THE MODEL OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS DURING CRISES OF DUAL POWER

The model of socio-political transformations in the emergence, development and end of dual power crises is presented. The conditions of their occurrence are specified. The paper is based on the analysis of three modern dual power crises known in political science.

Key words and word-combinations: conflict of dual power, political crisis, social and political transformations.

И.М. Поняев, *преподаватель кафедры международных организаций и мировых политических процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (email: ponyaevi92@mail.ru)*

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРИОДЫ КРИЗИСОВ ДВОЕВЛАСТИЯ

Аннотация. Представлена модель социально-политических трансформаций при появлении, развитии и окончании кризисов двоевластия. Специфицируются условия их возникновения. Работа основана на анализе трех известных в политической науке современных кризисов двоевластия.

Ключевые слова и словосочетания: конфликт двоевластия, политический кризис, социально-политические трансформации.

Все политические кризисы и конфликты неразрывно связаны с социально-политическими трансформациями. Такие трансформации могут предшествовать политическому кризису, происходить в процессе его развития или после окончания. Кризис двоевластия отличается тем, что предполагает одновременную легитимность двух ветвей власти, борющихся между собой за политическое доминирование в стране [1, с. 1352]. В иных политических кризисах возможно четко разделить

действующую власть и оппозицию, которая стремится ее получить, при этом действует односторонняя легитимность власти и насилия [2, с. 120], применяемая официальной властью. Так, если политические силы, находящиеся у власти, применяют насилие для защиты своих интересов, власти и ресурсов, это считается легитимным, легальным и законным, а использование аналогичных инструментов оппозицией является преступлением. При кризисах двоевластия использование насилия легитимно для обеих сторон. Именно поэтому во время подобных конфликтов так важны реальная поддержка населения и оправдание использования насилия властью с точки зрения разделения социально-политических идей и взглядов.

Еще одним принципиальным отличием чертой кризисов двоевластия является то, что нередко они затухают, переходя в скрытую фазу, а потом вспыхивают вновь [3, с. 1785]. По сути, один и тот же конфликт периодически может возникать в обществе как совершенно новое явление в процессе продолжающегося кризиса. Определить, что данный кризис — продолжение предыдущего, можно по нескольким особенностям. Во-первых, конфликт двоевластия предполагает существование оппозиционных мнений внутри действующей власти, одна из ветвей которой в процессе развития кризиса может стать неформальной оппозицией, однако ключевые политические взгляды каждой стороны должны оставаться неизменными или постепенно эволюционировать. Во-вторых, обе стороны должны иметь легитимные претензии на власть, хотя бы в один из моментов развития конфликта [4, с. 392], связанных с другими событиями кризиса.

В настоящее время весьма актуально изучение специфики кризисов двоевластия, выявление их отличительных особенностей, а также формализация общей модели развития, включающей формирование, развитие и окончание кризиса.

В мировой политической жизни, начиная с 1990-х годов, известны три политических кризиса двоевластия: первый — кризис 1993 г. в России; второй — в Ливии, начавшийся в 2011 г. при свержении М. Каддафи; третий — в Венесуэле, начавшийся в 2015 г., когда парламент предпринял попытку отстранения президента от власти. Каждый из этих кризисов имеет характерные особенности, но существуют общие для всех них принципы, которые систематизированы в данной работе. Крайне сложно выявить закономерности окончания кризиса двоевластия, так как из трех кризисов завершенным является лишь один.

Для реализации и обеспечения достоверности данного исследования используются метод систематизации, позволяющий обобщить в единую модель кризиса двоевластия разрозненные политические события, происходившие в различных странах в разное время, и институциональный метод, при котором выделяют основных участников конфликта, а также специфицируют ключевые процессы социально-политической трансформации в обществе, включая формальные и неформальные институты и отдельные взгляды значимых социальных групп. В качестве базы исследования используется упорядоченная хронология ключевых событий рассматриваемых конфликтов двоевластия, включая характеристику политической ситуации и динамику ее изменений в наиболее значимых моментах.

Первым анализируемым кризисом двоевластия является политический кризис в России в 1993 г., неразрывно связанный с распадом СССР и институциональными изменениями в обществе, происходившими в процессе его либерализации. Ключевым политическим мотивом конфликта выступала разница во взглядах на разумный уровень демократизации и либерализации общества [5, с. 205], а конфликтом двоевластия он фактически стал 24 апреля 1991 г., когда Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР «О президенте РСФСР». 9 декабря 1992 г. VII Съезд народных депутатов РФ существенно расширил полномочия парламента, переведя конфликт в открытое противостояние законодательной и исполнительной власти. В конце марта 1993 г. президент РФ и российский парламент перешли к активной фазе противостояния, что привело к необходимости референдума, так как политическая ситуация зашла в тупик. Отметим, что к этому времени развивающийся конфликт перешел из общественного во внутриэлитный. Референдум в такой ситуации стал попыткой возвращения конфликта на общенародный уровень. Каждая сторона стремилась сформировать общественное мнение выгодным ей образом, однако определяющим моментом являлся факт трансформации социально-политических взглядов населения в процессе развития конфликта. Тем не менее референдум продемонстрировал, что ни одна из сторон не преуспела в данном процессе. Таким образом, важнейшим фактором пролонгирования конфликта двоевластия является отсутствие политической определенности у большинства населения.

Кульминацией противостояния исполнительной и законодательной власти стали события 21 сентября 1993 г. Президент Б.Н. Ельцин издал Указ № 1400 об установлении легитимности исключительно собственной власти и роспуске парламента. В свою очередь, X Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ предприняли попытку отстранения президента от должности. Конституционный Суд России поддержал президента, в результате чего произошла кульминация противостояния исполнительной и законодательной власти, фактически отстранивших друг друга от занимаемых должностей [6, с. 458]. При этом среди политиков доминировали ценности сохранения личной власти, а не развития общества. По сути, политический конфликт идей перешел в борьбу за власть и ресурсы.

Конфликт сентября — октября 1993 г. в России разрешился с применением военной силы. Несмотря на малое число военных действий, их роль в завершении данного конфликта стала определяющей. Произошло утверждение главенства президентской власти, закрепленное Конституцией РФ от 12 декабря 1992 г. [7, с. 46] (рис. 1). Подчеркнем, что разрешению политического конфликта способствовало неприменение насилия. Окончание конфликта двоевластия ознаменовало принятие на референдуме 12 декабря 1993 г. новой Конституции РФ, а также формирование нового парламента на общенациональных выборах.

Таким образом, важнейшие трансформации во время политического кризиса двоевластия в России произошли не столько на внутриэлитной политической арене, сколько на общественной.

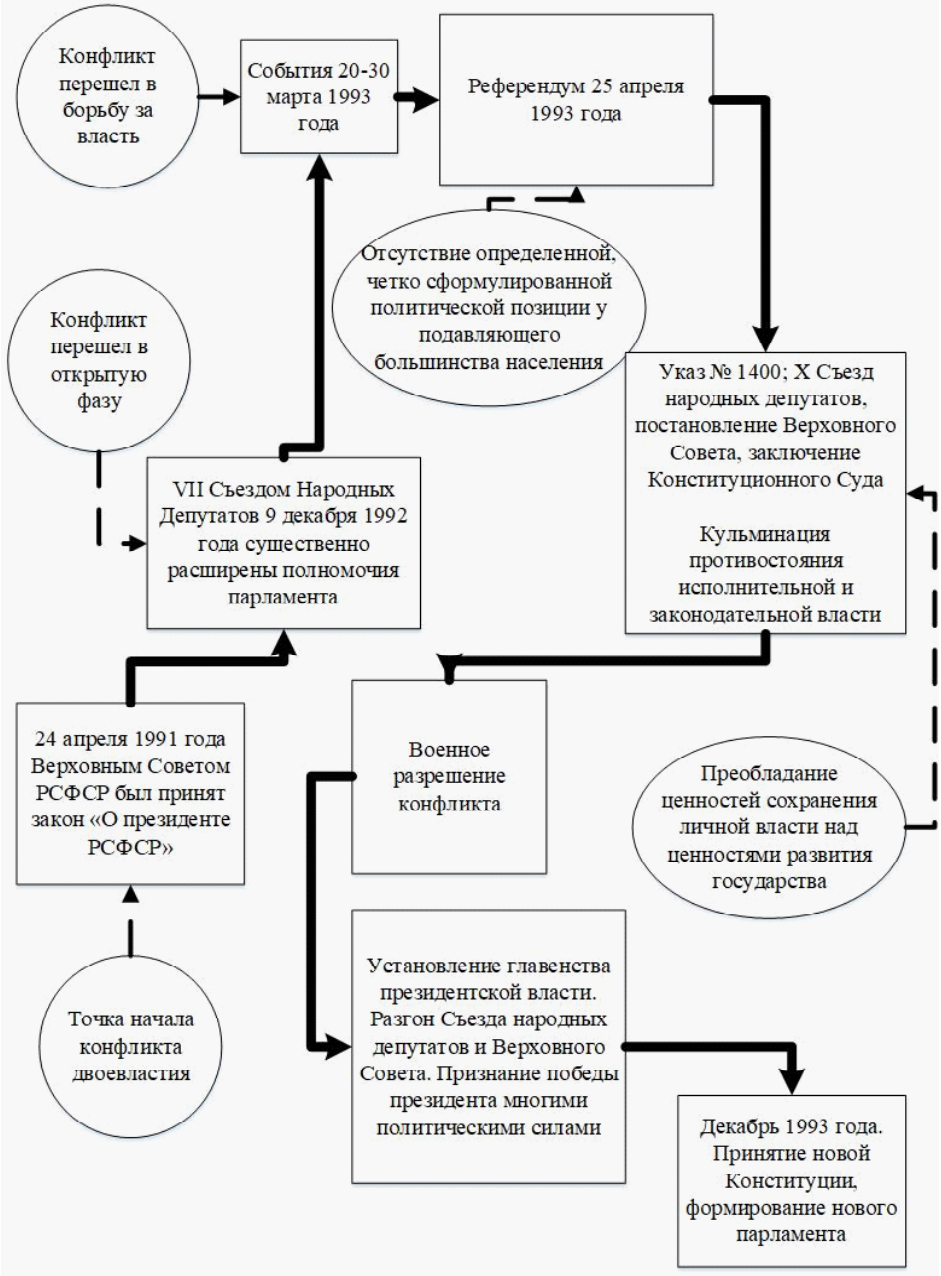

Рис.1. **Развитие конфликта двоевластия в России**

Население, которое еще в апреле поддерживало и Президента РФ, и парламент, выразило одобрение различных реформ, предлагаемых президентом. В результате парламент, оставшийся без фактической поддержки, не мог продолжать политическую борьбу. Кроме того, Б.Н. Ельцин вошел в историю России как харизматичный лидер, а у парламента лидеров такого уровня не было. Каждый из них имел значительный политический вес, но не обладал существенным влиянием на массы и соответствующим уровнем поддержки.

Конфликт двоевластия в Ливии также зародился на почве либерализации и демократизации общества. Первоначально он возник между М. Каддафи и Переходным национальным советом, являвшимся временным парламентом, принимаемым ООН [8, с. 82]. Поскольку поддержка Переходного национального совета как населением, так и международным сообществом была существенно выше, чем у М. Каддафи, первый этап кризиса продлился около полугода, после чего политический кризис двоевластия находился в состоянии затишья почти три года. Все политические конфликты фактически решались внутри выбранного всенародным голосованием Всеобщего национального конгресса [9, с. 316]. Ситуация начала обостряться в тот момент, когда в этом органе власти доминирующую роль стали играть радикально настроенные исламисты, которые впоследствии отказались передать власть Палате представителей. В результате в июне 2014 г. в Ливии начался новый виток кризиса двоевластия (рис. 2).

Отметим, что конфликт двоевластия в Ливии в этот период принципиально отличался от событий в России в 1993 г. по нескольким аспектам. Во-первых, органы государственной власти фактически дублировали друг друга: это был конфликт не двух ветвей власти, а двух конкурирующих парламентов. Во-вторых, влияние в стране имело четко выраженные географические границы: Всеобщий национальный конгресс контролировал западную часть страны, а Палата представителей — восточную.

Следующие полтора года включали в себя множественные раунды межливийских переговоров, в результате которых было подписано соглашение о формировании Правительства национального единства. Данное правительство должно было остановить конфликт двоевластия, став единственным легитимным парламентом, однако Всеобщий национальный конгресс передал ему свои полномочия, а Палата представителей отказалась. Произошла замена сторон в конфликте двоевластия, продолжавшем активно развиваться в ливийском обществе. С Палатой представителей объединил свои силы генерал Х. Хафтар, активно реализующий собственные политические интересы через военные действия. В результате военная часть противостояния усилилась, а политическая дискуссия свелась к минимуму; общество, проходящее процесс трансформации ключевых политических идей и взглядов, оказалось втянуто в военные действия, которые не способствуют политической эволюции.

Рис. 2. **Развитие конфликта двоевластия в Ливии**

В январе 2017 г. Палата представителей стала предпринимать активные политические шаги и действия, направленные на лишение легитимности Палаты национального единства. Тем не менее конфликт продолжил развиваться в военном ключе и весной 2019 г. министры Палаты национального единства сбежали из Ливии в Тунис.

На данный момент конфликт двоевластия в Ливии нельзя считать завершенным по ряду причин. Во-первых, не произошла трансформация политических взглядов большинства населения: страна находится в состоянии противоречия между либеральными взглядами, поддерживаемыми западным обществом, и традиционными, связанными с исламом. Во-вторых, внутри страны наблюдается явное преобладание сил Х. Хафтара, однако международное сообщество в большинстве поддерживает Палату национального единства, в связи с чем невозможно определить реальный уровень ресурсов каждой стороны. Отметим, что у стороны Палаты представителей есть сильный харизматичный лидер, коим не обладает вторая сторона конфликта. Его наличие в сложившейся ситуации является важным политическим преимуществом.

Конфликт двоевластия в Венесуэле имеет прежде всего политический характер несмотря на то что оппозиция, объединившаяся в парламент, борется с президентом, имеющим почти неограниченные полномочия. Кризис начался как классический политический конфликт действующей власти и оппозиции в 2014 г. и перерос с кризис двоевластия в декабре 2015 г., когда оппозиция получила парламентское большинство. Первопричиной конфликта стал крайне низкий уровень жизни населения (более половины населения страны живут за чертой бедности) и высокий уровень преступности. Основным доходом Венесуэлы является добыча нефти, и обвал цен на мировых рынках усугубил положение дел внутри страны. В результате одним из мощнейших политических инструментов влияния стал контроль над распределением гуманитарной помощи.

В конфликте двоевластия Верховный суд поддержал президента и решил оппозицию квалифицированного большинства в парламенте в январе 2016 г. [10, с. 893]. В апреле того же года парламент сократил срок президентского мандата с шести до четырех лет, а также инициировал процедуру импичмента. Однако затягивание процедуры проведения референдума избирательной комиссией привело к тому, что его политическая значимость фактически свелась к минимуму, так как даже в случае успеха президент передаст свои полномочия выбранному им преемнику или вице-президенту. Отметим, что в 2015 г. полномочия президента в Венесуэле значительно превышали полномочия парламента, что существенно ограничивало последний в его действиях.

25 октября 2016 г. парламент проголосовал за начало процедуры импичмента президента, однако тот обратился за политической поддержкой к Ватикану, в результате чего из-под стражи были выпущены пятеро политических заключенных, а парламент остановил свои действия в данном направлении. Считается, что в этот период Венесуэла была наиболее близка к гражданской войне.

Однако уже 30 марта 2017 г. президент и поддерживающий его Верхов-

ный совет Венесуэлы начали активные действия: Верховный совет принял на себя полномочия парламента, а президент подписал указ о формировании альтернативного парламента — Учредительного собрания. Оппозиция отказалась избираться в альтернативный парламент, поскольку он изначально учреждался как подконтрольный президенту. В итоге Учредительное собрание, начавшее работу летом 2017 г., отстранило генерального прокурора Венесуэлы, провозгласило себя высшим органом власти и лишило легитимности национальную ассамблею к 18 августа 2017 г. [11, с. 93]. Отметим, что первоначально конфликт двоевластия в Венесуэле развивался между президентом и парламентом, но со временем он привел к возникновению дублирующих органов власти в одной стране.

Такое давление со стороны президента, а также аресты наиболее влиятельных лидеров оппозиции привели к ее расколу. Именно этот момент был выбран Н. Мадуро, одержавшим уверенную победу в конфликте двоевластия, по сути лишив легитимности и политической дееспособности Национальную ассамблею, для переизбрания в должности президента (рис. 3).

В начале 2019 г. председателем Национальной ассамблеи был избран 35-летний Х. Гуайдо. Под его руководством парламент снова стал играть важную роль в политике Венесуэлы. Председатель смог не только получить поддержку международного сообщества, но и объединить оппозицию, привлечь сторонников среди наиболее значимых социальных групп, включая военных, а также начать действия в области контроля над распределением гуманитарной помощи. Кроме того, парламент под руководством сильного лидера сформировал юридические обоснования нелегитимности власти, в том числе за счет множественных нарушений в процессе проведения выборов.

Конфликт двоевластия в Венесуэле далек от завершения и сегодня представляет собой борьбу за распределение гуманитарной помощи и лояльность военных, являющиеся ключевыми ресурсами влияния на население (рис. 3).

Систематизируя представленные сценарии развития конфликта двоевластия, возможно сформулировать несколько ключевых особенностей формирования, развития и завершения данного типа конфликтов.

Во-первых, началом конфликта двоевластия всегда является трансформация социально-политических идей значительной части общества. Чаще всего это происходит за счет привнесения новых концепций в устоявшийся социум. В приведенных примерах речь идет о привнесении и развитии идей либерализма и демократии, которые являются доминирующими сегодня в западных странах, проводящих политическую экспансию, поэтому сами концепции либерализма и демократии останутся за рамками данного исследования. Отметим лишь то, что их проникновение в представленные страны во многом детерминировано влиянием внешнего мира, а также то, что эти концепции сталкиваются и конфликтуют с традиционными для каждой из изученных стран. Таким образом, первоначально в социуме формируется конфликт на уровне идей, каждая из которых находит выражение в политике определенной группы.

Рис. 3. **Развитие конфликта двоевластия в Венесуэле**

Во-вторых, формальный конфликт двоевластия начинается лишь в том случае, когда разные институты власти начинают придерживаться различных политических позиций, что часто детерминировано конфликтом идей. Конфликт может протекать как между двумя существующими ветвями власти, так и предполагать формирование новых, в том числе дублирующих. В большинстве случаев в конфликт двоевластия вовлечен парламент страны, при этом конфликт обязательно переходит из конфликта идей в борьбу за власть и ресурсы. В процессе его развития важную роль играет поддержка военных: по сути, именно она часто является определяющей при завершении или временной приостановке конфликта. Таким образом, конфликт социально-политических идей разрешается за счет трансформации позиции наиболее значимой социальной группы. Вместе с тем предполагается, что власть фактически тождественна контролю и возможности применения насилия. Обычно в подобных конфликтах обе стороны имеют возможность применения насилия, а побеждает та, которая привлекает на свою сторону больше сторонников. Фактически борьба между двумя сторонами заключается в усилении влияния и возможности трансформации позиции наиболее значимой социальной группы.

В случае отсутствия сильного харизматичного лидера, способного вести за собой общество, победа в конфликте двоевластия невозможна. Именно лидер является проводником новых идей, который позволяет им распространиться в обществе и трансформировать его.

Завершение конфликта двоевластия возможно при выполнении трех условий:

— наличия харизматичного лидера на победившей стороне;

— трансформации социально-политических взглядов внутри страны таким образом, чтобы ключевые социальные группы разделяли позицию лидера и института власти, к которому он относится, иными словами, интеграции новых социально-политических идей в социум, начиная с политической элиты, через доминирующие социальные группы в широкие массы населения;

— поддержки политического лидера, его позиции и олицетворяемой им власти мировым сообществом (или, по крайней мере, оно не должно поддерживать вторую сторону конфликта) (рис. 4).

Необходимо отметить также, что подобные конфликты в настоящее время развиваются только в изначально закрытых странах, которые резко сталкиваются с мировым информационным пространством. Основным источником доходов этих стран является экспорт нефти, то есть неинновационный, неинтеллектуальный тип производства с высоким уровнем зависимости от мирового рынка. Следовательно, подобные страны имеют слабый уровень внутренней экономической стабильности.

В заключение отметим, что конфликт двоевластия является сложным социально-политическим феноменом, фактически зарождающимся как конфликт идей и развивающимся как борьба за власть и ресурсы. Ключевым объектом борьбы является влияние и возможность преобразования социально-политических идей значимых групп общества. В данной разновидности конфликта

крайне важны отдельные политические фигуры и их личная способность привлекать массы на свою сторону.

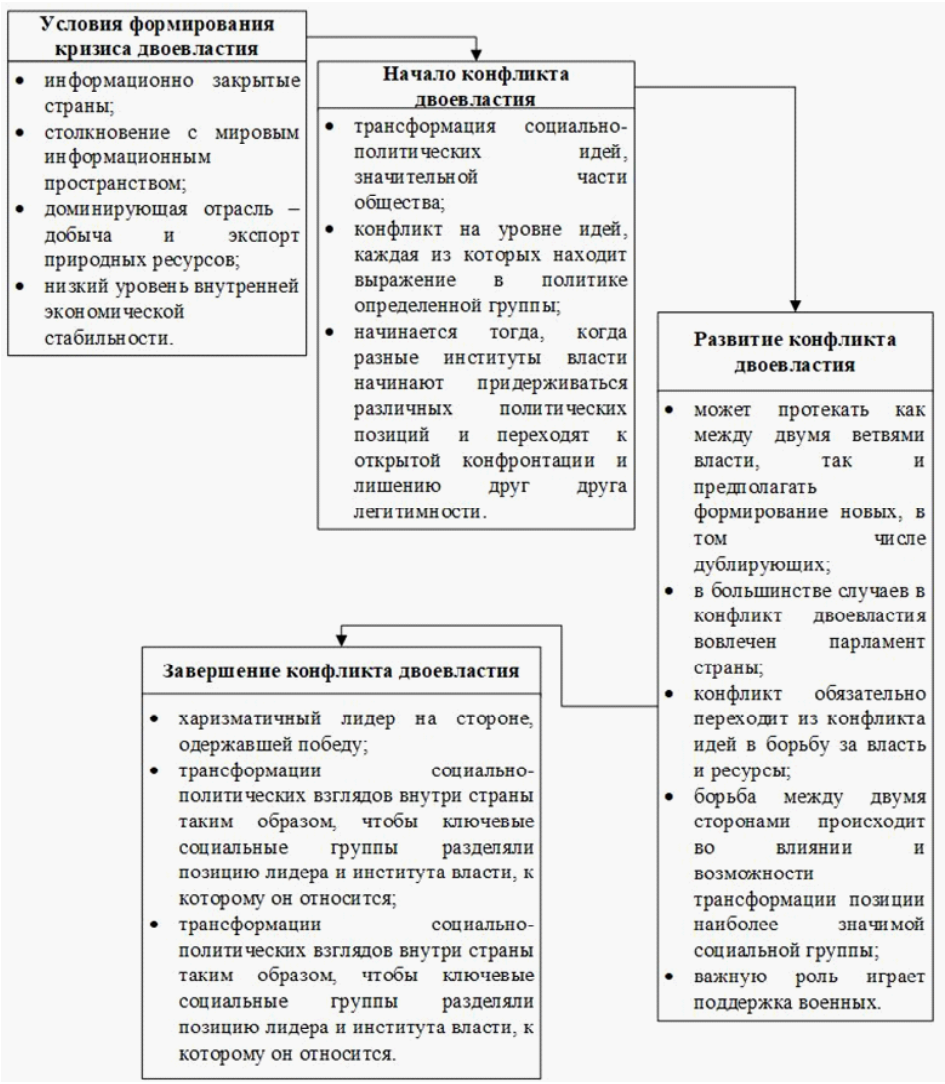

Рис. 4. **Модель конфликта двоевластия**

В настоящее время завершенным является лишь один конфликт двоевластия, однако на основе представленной модели можно предположить, что ливийский конфликт далек от завершения в связи с поддержкой мировым сообществом оппонентов Х. Хафтара, в то время как конфликт в Венесуэле

может завершиться в течение нескольких лет, так как с появлением Х. Гуайдо данный конфликт соответствует двум условиям из трех. Кроме того, происходит привлечение наиболее значимых социальных групп, в частности военных, на сторону парламента. Таким образом, третье условие может быть выполнено в ближайшее время.

Библиографический список

1. *Ebbers J.J., Wijnberg N.M.* Betwixt and Between: Role Conflict, Role Ambiguity and Role Definition in Project-based Dual-leadership Structures // Human Relations. 2017. № 11 (70). P. 1342–1365.

2. *Taylor L.K.* [et al]. Trajectories of Adolescent Aggression and Family Cohesion: The Potential to Perpetuate or Ameliorate Political Conflict // Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. 2016. № 2 (45). P. 114–128.

3. *Taylor L.K.* [et al]. Impact of Political Conflict on Trajectories of Adolescent Prosocial Behavior: Implications for Civic Engagement // Developmental Psychology. 2018. № 9 (54).

4. *Bornschier V., Nollert M.* Political Conflict and Labor Disputes at the Core: An Encompassing Review for the Post-War Era // Conflicts and New Departures in World Society. 2017. P. 377–403.

5. *Sakwa R.* The Dual State in Russia // Post-Soviet Affairs. 2010. № 3 (26). P. 185–206.

6. *Gill G.* The Decline of a Dominant Party and the Destabilization of Electoral Authoritarianism? // Post-Soviet Affairs. 2012. № 4 (28). P. 449–471.

7. *Sakwa R.* Modernisation, Neo-modernisation, and Comparative Democratisation in Russia // East European Politics. 2012. № 1 (28). P. 43–57.

8. *Bhardwaj M.* Development of Conflict in Arab Spring Libya and Syria: From Revolution to Civil War //Washington University International Review. 2012. № 1 (1). P. 76–97.

9. *Paoletti E.* Libya: Roots of a Civil Conflict // Mediterranean Politics. 2011. № 2 (16). P. 313–319.

10. *Chiasson-LeBel T.* Neo-extractivism in Venezuela and Ecuador: A Weapon of Class Conflict // The Extractive Industries and Society. 2016. № 4 (3). P. 888–901.

11. *Delgado J.L.* «Black Swan» Hot Spot: Is a Potential Operation in Venezuela Comparable to Operation Just Cause in Panama? // Military Review. 2019. № 1 (99).